

**«Самостоятельно этот остров управляться не может»: Венеция, Никея и
Генуя в борьбе за Крит**

Возчиков Дмитрий Викторович

Студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н.

Ельцина, Исторический факультет, Екатеринбург, Россия

E-mail: catullus89@mail.ru

Приобретя в 1206 г. Крит, Венецианская республика столкнулась с притязаниями на него со стороны своих наиболее опасных соперниц – Генуи и Пизы. Также не оставляла претензий на остров Никейская империя. На протяжении XIII в. всю созданную венецианцами цепочку опорных пунктов торговли нелегко было контролировать. В 1206 г. Энрико Пескаторе, генуэзский пират и самозванный граф Мальты, высадил на Крите вооруженный отряд и с помощью местного населения, враждебно встретившего венецианское владычество, захватил несколько стратегических точек на побережье. Венеции понадобилось два года и две экспедиции, чтобы вернуть себе Крит. В 1208 г. во время первого восстания критских греков во главе с местными архонтами погиб в бою сын Энрико Дандоло – Райнеро Дандоло, явившийся сюда для борьбы с мятежниками и генуэзцами. В том же 1208 г. Венеция вместе с подкреплениями из 12 судов направила на Крит Джакомо Тьеполо, назначенного дожем Дзиани первым дукой острова. Дука получил власть в колонии, аналогичную дожу в Венеции, при условии, что он и его преемники будут находиться в этой должности по два года. Первые колонисты из метрополии ступили на остров в 1211 г. Это были 132 знатных гражданина (рыцаря) и более 400 пехотинцев, главной обязанностью которых была оборона острова [Соколов 1955: 180]. По словам венецианского хрониста и колониального чиновника XV в. Лоренцо де Моначи, с этого момента «весь остров – действительная колония Венеции» [Laurentius de Monacis: 154]. Вспыхнувшее вскоре после прибытия первых колонистов новое восстание под руководством архонтов Айостефанитов, было подавлено властями с помощью правителя Архипелага Марко Санудо.

Положение венецианцев на Крите выглядело весьма шатким перед лицом внешней угрозы. Восстание 1229 г. нашло поддержку у никейского императора Иоанна III Дуки Ватаца. Лоренцо де Моначи сообщает, что «упорные повстанцы через посланца предложили владычество над Критом Иоанну Ватацу, императору греков, если он пришлет им мощное подкрепление» [Ibid: 156]. Иоанн III, лелея мечту о возрождении Византийской империи в прежних размерах, направил к Криту галерный флот под командованием мегадуки. Дука Джованни Сторлато вновь обратился за помощью к Марко Санудо. Тот, прибыв на Крит, приступил к постройке укреплений, но, узнав о приближении никейцев, тут же отплыл к себе на острова. Восставшие вместе с мегадукой теснили латинян, занимая города и замки. Однако положение мегадуки на Крите оставалось уязвимым: в любой момент к острову мог подойти венецианский флот. К замку Бонифацио мегадука доставил осадные орудия, но взять его сразу не смог. Осада Бонифацио затянулась, дука Кандии поспешил на помощь осажденным. Не желая ввязываться в большое сражение, мегадука снял осаду замка и, бросив орудия на берегу, вышел в море. Но сберечь

войско и флот у него не получилось: буря практически полностью уничтожила корабли греков. Попытка опрокинуть венецианское владычество не удалась.

Идея возвращения острова не оставляла и Михаила VIII Палеолога, заручившегося поддержкой Генуи, более всего заинтересованной в ослаблении Венеции, путем предоставления ее купцам привилегий по Нимфейскому договору 13 марта 1261 г. Ромеи в основном были настроены антивенециански. По свидетельству Георгия Акрополита, овладев в июле 1261 г. Константинополем, греки начали громить, в первую очередь, дома, принадлежавшие венецианцам [Акрополит: 88]. Василевс, воодушевленный возвращением Константинополя, вскоре отправил эмиссара на Крит с письмом к архонтам, призывавшим их к новому восстанию. Колониальные власти, однако, смогли подавить и это, и все последующие восстания на острове.

К концу столетия внешняя ситуация для Крита несколько стабилизировалась. Возрожденная, но слабая Византия была вынуждена лавировать между морскими республиками. Хрисовул Михаила VIII от 1277 г., помимо расширения венецианского квартала в столице, гарантировал признание за венецианцами их владений в Романии [Соколов 1957: 85], т. е. Византия официально отказывалась от претензий на колонии Венеции. Пиза перестала рассматриваться венецианцами как серьезная соперница после разгрома пизанского флота силами Генуи в битве при Мелории в 1284 г. Генуя же и в следующем веке будет связывать определенные амбиции с Критом. В 1295 г. генуэзцы разграбили критский порт Канею. Но, несмотря на славные победы, включая сражение при Курцполе (1298), война с Венецией 1294–1299 гг. завершилась для Генуи миром на условиях status-quo [Норвич: 237].

Одновременно венецианцам удалось добиться успеха в замирении острова, постепенно переходя к договорным отношениям с архонтами. В 1299 г. с Алексеем Каллерги, недавно самым непримиримым из мятежных архонтов, был заключен договор, по которому он и его сподвижники были восстановлены в правах и получили новые привилегии, став отныне оплотом венецианцев. После землетрясения 1303 г. архонты уговаривали Алексея Каллерги возглавить новое восстание, но Каллерги ответил, что «самостоятельно этот остров управляться не может», а «иго венецианское» лучше, чем владычество генуэзцев, каталонцев или «империи греков» [Laurentius de Monacis: 163].

Определенная внешнеполитическая стабилизация, хронологически совпадая с началом синтеза венецианской и греческой элит на острове, благотворно сказалась на дальнейшем вовлечении Крита в средиземноморскую торговлю. Крит играл для Венеции роль контадо, с конца XIII в. усилился экспорт его сельскохозяйственной продукции, развитие торговли способствовало динамичному росту городских слоев.

Источники и литература

1. Георгий Акрополит. История / Пер., вступ. ст., коммент. и прил.: П. И. Жаворонков. СПб., 2005.
2. Норвич Д. История Венецианской республики. М., 2009.
3. Соколов Н. П. Венеция и Византия при первых Палеологах (1263–1328 гг.) // Византийский временник. 1957. Т. 12.

4. Соколов Н. П. Соколов Н. П. Колониальная политика Венеции в XIII в. // Средние века. 1955. Вып. 5.
5. Laurentius de Monacis. Chronicon de rebus venetis, ed. Fl. Cornelius. Venetiis, 1758.